

DOI: 10.17689/psy-2018.1.2

УДК 159.923.3

Поведенческие индикаторы черт личности: постановка проблемы²

© 2018 Мишкевич Арина Михайловна*,

*ассистент кафедры психологии развития Пермского государственного
национального исследовательского университета (г. Пермь),

ArinaMishkevich@ya.ru

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические основы изучения поведенческих индикаторов черт личности. Анализируются сложности изучения связи поведения и черт: методологические, технические и др., а также исследования этой связи. Кроме этого описываются методики диагностики поведенческих индикаторов черт личности, подробно рассматриваются методики q-sort. Описывается процедура перевода и адаптации методики Riverside Behavioral Q-Sort (RBQ) и исследования поведенческих признаков черт личности.

Ключевые слова: черты личности; Riverside Behavioral Q-Sort (RBQ); поведение; поведенческие индикаторы черт; q-sort.

Behavioral indicators of personality traits: defining the problem

© 2018 Mishkevich Arina Michailovna*,

*Lecturer at the Psychology Development Department, Perm State University (Perm,
Russia), ArinaMishkevich@ya.ru

Annotation: The theoretical basis of the research of behavioral indicators of personality traits are discussed in the paper. Methodological, technical and other

² Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-313-00034

difficulties in studying the relationship of traits and behavior were analyzed. Also, there are studies of this relationship. In addition, the methods of diagnostics of behavioral indicators of personality traits are described, the methods of q-sort are considered in detail. The procedure of translation and adaptation of Riverside Behavioral Q-Sport (RBC) methodology and study of behavioral traits is described.

Keywords: personality traits, Riverside Behavioral Q-Sport (RBC), behavior, behavioral traits indicators, q-sort.

Интуитивно понятно, что если человек имеет высокие показатели какой-либо черты, то это должно быть явно отражено в его поведении. Но как именно? Что именно значит, например, «экстравертированный человек»? Описывая человека, обладающего определёнными чертами, мы неизбежно описываем его поведение. В то же время, как это ни парадоксально, в науке нет чёткого понимания, какое именно поведение стоит за каждой чертой [Chapman et al., 2017, С.201], а обращаясь к чертам мы изучаем не поведение, а представления человека о привычном ему поведении, используя самоотчётные тесты (Щебетенко, 2017).

Вместе с тем изучение поведенческих индикаторов черт личности может быть перспективным для использования не только в научных исследованиях, но и в практике, например, при психодиагностике. Скажем, в рамках подбора и обучения персонала, либо в психотерапии и психокоррекции.

Изучение поведенческих индикаторов черт личности является непростой задачей. Проблемы определения поведения, связанного с каждой чертой, связаны, *во-первых*, с самим определением черт. Так, Р. Куперман и В. Айкес [Superman et al., 2009] отмечают расхождения в определении экстраверсии между К.Г. Юнгом, выделившим её впервые, и Г. Айзенком. Существенные концептуальные различия есть и в определении других черт. Например, Х. Тсуйи, японский исследователь, адаптируя американскую модель Большой Пятёрки, предложил другие обозначения для факторов, входящих в черты, а

кроме этого изменил некоторые первичные компоненты черт. Вслед за Х. Тсуйи, данную измененную модель адаптировал на российскую популяцию А.Б. Хромов (2010). Подобные расхождения в выделении самих факторов, а также в определении содержимых данных факторов значительно затрудняют определение форм поведения, которые могут быть предсказаны с помощью тех или иных черт.

Во-вторых, фиксация определённого поведенческого акта и выбор того, что будет фиксироваться – это отдельная проблема подобных исследований. Зачастую исследователи берут так называемые «косвенные признаки», или результаты самоотчетов о своём поведении (которые являются ещё одним тестом, но никак не реальным поведением). Так, например, методика Behavioral Acts Inventory (BAI) Л. Голдберга позволяет фиксировать частоту различных поведенческих актов с помощью самоотчётов [Chapman et al., 2017; Goldberg, 2010].

Вообще, фиксация поведения через самоотчёты о поведении, либо через так называемые «косвенные признаки» достаточно распространена. Так, в мета-аналитическом обзоре Д. Озера и В. Бенет-Мартинес (2006) фигурирует порядка 104 исследований, посвящённых связи Большой Пятерки с такими «косвенными признаками» как счастье, субъективное благополучие, преступность, психопатологии, физическое здоровье, долголетие, выбор профессии, производительность и другие. Авторы данного исследования не ставили целью выделение конкретного размера эффекта каждой черты в отдельные виды поведения или на поведение в целом. По мнению авторов, любой ненулевой эффект является важным показателем, имеющим высокое практическое значение. Вместе с тем, Д. Озер и В. Бенет-Мартинес обнаружили целый ряд корреляций между чертами личности и различными видами поведения. «Косвенные признаки» были условно разделены на «индивидуальные», «межличностные» и «признаки, связанные с социальными институтами». Четыре из пяти черт имели корреляции с признаками из каждой

группы. Авторам не удалось обнаружить исследований, содержащих данные о связи открытости опыту с «межличностными» признаками.

Другой крайностью является фиксация очень конкретных поведенческих актов, таких как частота речи, улыбок, взглядов, кивков. Данные поведенческие акты также обнаруживают корреляции с чертами личности. Наиболее сильные корреляции были установлены с экстраверсией, доброжелательностью и добросовестностью и более слабые – с нейротизмом и открытостью [Berry et al., 2000; Funder et al., 1993; Graziano et al., 1996; Simpson et al., 1993 и др.].

Третьей проблемой в исследованиях является сложность фиксации поведения достаточно продолжительное время, для того чтобы получить комплексное представление о том, как человек действует в реальной ситуации [Fleeson et al., 2009].

В-четвёртых, существует дискуссия о том, возможно ли использование широких черт (супер-черт) для предсказания конкретного поведения, или же необходимо использовать более узкие факторы, включённые в общие черты [Raunonen et al., 2001].

Несмотря на обозначенные выше трудности, количество исследований, посвящённых связи черт личности и поведения велико. Разнообразием отличаются и исследуемые формы поведения. Например, Р. Куперман и В. Айкес [Cuperman et al., 2009] отмечают, что экстраверсия и доброжелательность предсказывают в большей степени социальное поведение, добросовестность – поведение в работе, нейротизм связан с эмоциональным выражением, а открытость с интеллектуальной жизнью.

Дж. Лоди-Смит и Б. Робертс (2007) в мета-аналитическом исследовании обратились к объективным показателям, а именно к смертности, разводам и профессиональным результатам. Авторами было установлено, что наибольшие корреляции со смертностью обнаружены для добросовестности, на уровне $r = 0.09$; для экстраверсии примерно на уровне $r = -0.07$; для остальных черт корреляции ниже $r = -0.05$. Анализируя количество разводов, авторы

обнаружили, что нейротизм коррелирует с количеством разводов на уровне $r=0.17$, доброжелательность $r=-0.16$ и добросовестность $r=-0.14$. Взаимосвязь черт личности и профессионального успеха, по оценке авторов, находится на уровне $r=0.23$.

Таким образом, хотя взаимосвязь черт личности и так называемых «косвенных признаков» стабильно подтверждается во многих исследованиях, уровень корреляций не позволяет использовать эти формы поведения как поведенческие индикаторы черт личности.

Вместе с тем, существует целый ряд методик, направленных на фиксацию именно поведенческих признаков черт. Таковой, например, является уже упомянутая ранее методика ВАІ. Она состоит из набора описаний 400 поведенческих актов, охватывающих чрезвычайно широкий диапазон категорий – от физической активности, заботы о своем здоровье до хобби, межличностного поведения и т.д., например, «накричал на незнакомца», «ел пряную пищу», «покрасил ногти», «взял книгу в библиотеке» и другие. Испытуемому необходимо отметить частоту данного поведенческого акта в своей жизни по пятибалльной шкале от «никогда в жизни» до «15 или более раз в прошлом году» [Chapman et al., 2017; Goldberg, 2010]. Ограничением данной методики можно считать то, что это всё же самоотчёт, и, по сути, изучаются воспоминания человека о своём поведении, либо представления о своём поведении, а не само поведение.

Обычно для измерения поведения, если не используются самоотчёты, фиксируется скорость реакции, время задержки перед ответом (например, сколько времени необходимо для ответа на реплику партнёра, либо сколько готовы ждать отсроченную награду), фиксация выбора испытуемого (например, какую из комнат предпочтёт испытуемый для ожидания) и другие отдельные формы поведения. Подобные измерения важны, но достаточно ограничены. Д. Фандер отмечает два таких ограничения: во-первых, измеренное поведение может иметь какой-то смысл в социальном контексте, либо в контексте именно

нашего исследования, но само по себе не имеет никакой важности (например, латентность ответа, измеренная в миллисекундах). Во-вторых, в подобных исследованиях измеряется и записывается только один какой-либо поведенческий индикатор, а всё остальное игнорируется [Funder et al., 2000, С. 452].

Вообще изучение поведения, релеванного черте личности, является дорогостоящим и требующим большого количества времени, что объясняет редкость подобных измерений. Исследователь должен найти или создать условия, в которых поведение, соответствующее черте, может проявиться, выбрать подходящий язык или технику для описания и кодирования этого поведения, затем выполнить кодирование в надежной и достоверной форме.

На данный момент существует несколько методов кодирования поведения, являющихся доступными и надёжными. Как правило, они основаны на Q-методологии (Q-sort method). Метод Q-sort предполагает использование оценок в квази-нормальном распределении: эксперту предлагается определённое количество карточек с описанием поведения, которые он должен распределить по группам от «совершенно характерно» до «совершенно не характерно». При этом в каждой группе может быть только определённое количество карточек, количество карточек в группах воспроизводит нормальное распределение (то есть в группы с крайними вариантами можно отнести несколько карточек, чем ближе к середине, тем больше карточек в группе).

По мнению авторов, данная методология имеет ряд преимуществ. Во-первых, шкала Q-sort не подвержена отклонениям в ответах, в отличие от той же шкалы Ликерта, когда, например, эксперты склонны выбирать только крайние значения, либо средние. Во-вторых, данная шкала считается более сложной процедурой, занимающей больше времени, что предположительно приводит к большей достоверности оценки. В-третьих, Q-методология как правило включает большое количество характеристик, которые можно

оценивать и сравнивать отдельно с другими феноменами [Block, 1961; Funder et al., 2000; Serfass et al., 2013].

Хотя Q-методология имеет долгую историю, одной из самых известных методик такого рода для оценивания поведения является разработанная Дж. Блоком California Q-Sort (CQS) [Block, 1961]. Она состоит из 100 описательных элементов, которые сортируются наблюдателем. Элементы CQS относятся к самым разнообразным формам поведения, что позволяет использовать их для измерения самых разных характеристик, таких как креативность, мудрость, маскулинность, фемининность, нарциссизм и другие.

Изначально методика создавалась для описания именно поведения и различных психологических феноменов, которые проявляются в поведении. Иными словами, данная методика не была связана с какой-либо структурой личности. Впоследствии Р. Маккре, П. Коста и К. Буш проверили, каким образом пятифакторная модель личности соответствует CQS [McCrae et al., 1986]. В результате были выявлены соответствия для всех пяти черт личности: 22 пункта были отнесены к экстраверсии, 31 пункт к нейротизму, 14 – к открытости, 18 – к доброжелательности, 14 пунктов – к добросовестности. При этом самые высокие корреляции были между самоотчётными чертами и их аналогами в CQS были для нейротизма (.73), экстраверсии (.70) и открытости (.62). Для доброжелательности и добросовестности корреляции были меньше (.36 и .31 соответственно). Это соответствует предположению о том, что внешние поведенческие признаки ярче всего проявляются для экстраверсии и нейротизма [Spain et al., 2000; Funder et al., 2000].

Методика Riverside Behavioral Q-Sort (RBQ) [Funder et al., 2000] разработана на основе CQS. 37 из её 64 пунктов изначально написаны так, чтобы соответствовать пунктам, включенным в CQS. Изначально методика предназначалась для кодирования поведения, записанного на видео. Есть несколько версий методики: более ранняя версия, состоящая из 62 пунктов [Funder et al., 1991], широко используемая версия из 64 пунктов [Funder et al.,

2000] и новая 89-пунктная версия [Funder, 2016]. Данные пункты предлагается распределить по шкале, состоящей из 9 баллов от «совершенно характерно» до «совершенно не характерно». По словам авторов, методика создавалась специально таким образом, чтобы оценить каждый пункт мог любой социально компетентный, способный делать достаточно точные суждения человек [Funder et al., 2000, С.465].

Авторы методики ставили перед собой цель описать не только значимое и релевантное в поведении, но и требующее минимум интерпретаций со стороны кодера. По мнению авторов, в данной методике был найден баланс между более надёжными отдельными объективными единицами поведения, которые не так явно связаны с психологическими феноменами, и более общими единицами, которые имеют явное психологическое значение, но являются более субъективными, а значит менее надёжными [Funder et al., 2000, С.454]. Таким образом, каждый пункт описывает поведение на среднем уровне обобщения – не опускаясь на микроуровень, как, например, частота жеста, но и не поднимаясь на уровень абстракций, типа суждения «является успешным» [Spain et al., 2000].

Методика RBQ изначально создавалась с учётом пятифакторной модели личности: 13 из 64 пунктов соответствуют элементам CQS, отнесённым к экстраверсии в исследовании Маккре с соавторами (1986), 17 пунктов соответствуют элементам CQS, отнесённым к нейротизму [Spain et al., 2000].

В связи с перспективностью изучения поведенческих индикаторов черт личности на российской выборке, нами проводится исследование. В данном исследовании используется RBQ, как методика, изначально связанная с пятифакторной моделью личности, а также позволяющая оценить комплексно разные виды поведения. Мы выбрали вариант, состоящий из 64 пунктов, поскольку он является проверенным, а также достаточно компактным.

На первом этапе осуществлялся перевод методики. После перевода всех пунктов, шкалы и инструкции была проведена экспертная оценка адекватности

перевода, правильности перевода на русский язык, а также варианты коррекции. Экспертами выступили два человека с базовым филологическим образованием, два кандидата психологических наук и один русскоязычный эксперт, более 10 лет постоянно проживающий в англоязычной среде.

Далее был осуществлён обратный перевод, получившегося русскоязычного варианта методики. Перевод осуществлял русскоязычный эксперт с базовым филологическим образованием, обучающийся и проживающий на данный момент в Оксфорде, Англия. После обратного перевода была проведена консультация с экспертом, осуществившим перевод, по пунктам, расходящимся с оригиналом, проведена ещё раз коррекция пунктов.

Испытуемыми в исследовании выступили 393 студента в возрасте от 17 до 24 лет ($M = 19.00$, $SD = 1.10$), в том числе – 139 (35.2 %) юношей. Студенты заполняли русскоязычную версию [Shchebetenko, 2014] опросника Big Five Inventory [BFI; John et al., 2008] для диагностики выраженности черт личности, а после давали интервью на тему «Образ вуза», которое записывалось на видеокамеру.

Для кодирования поведения, согласно методике RBQ, был создан сайт, где каждому эксперту предлагалось видео для оценки. Видео предлагалось в случайном порядке для каждого эксперта. Для оценки необходимо было перетащить карточки с пунктами по шкале, либо поставить балл на клавиатуре. Экспертами, осуществлявшими оценку, выступили три человека, все трое с базовым психологическим образованием, двое из экспертов были кандидатами психологических наук.

На данный момент осуществляется экспертная оценка видео; в дальнейшем планируется анализ взаимосвязей отдельных пунктов методики с чертами личности, а также особенностей поведенческих индикаторов именно на российской выборке.

Таким образом на данный момент тема взаимосвязи черт личности и поведения является перспективной как с методологической, так и с практической точки зрения. Несмотря на прикладную пользу установления поведенческих индикаторов черт личности, исследований на эту тему не так много. Такие исследования достаточно трудоемки и связаны со сложностями методологического и технического порядка. Тем ни менее, подобные исследования проводятся, преимущественно с использованием q-методологии. Вместе с тем на русском языке нами не обнаружено опубликованных, адаптированных и валидных методик диагностики поведенческих индикаторов черт личности, что открывает перспективы для дальнейших исследований.

Литература:

1. Хромов А.Б. Пятифакторный личностный опросник: тест 5FPQ. Методические указания к выполнению контрольного задания по общему психологическому практикуму для студентов направлений (специальностей) 030301 /А.Б. Хромов, Курган: РИЦ Курганского государственного университета, 2010. 27 с.
2. Щебетенко С.А. Черты личности в рефлексии и жизненных проявлениях человека: диссертация ... доктора Психологических наук: 19.00.01 / Щебетенко С.А.; [Место защиты: ФГАОУВО Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики], 2017. – 433 с.
3. Berry D. S., Hansen J. S. Personality, nonverbal behavior, and interaction quality in female dyads //Personality and Social Psychology Bulletin. – 2000. – Т. 26. – №. 3. – С. 278-292.
4. Block J. The Q-sort method in personality assessment and psychiatric research. – Springfield, IL: Thomas, 1961. – Т. 457.
5. Chapman B. P., Goldberg L. R. Act-frequency signatures of the Big Five //Personality and Individual Differences. – 2017. – Т. 116. – С. 201-205.
6. Cuperman R., Ickes W. Big Five predictors of behavior and perceptions in initial dyadic interactions: Personality similarity helps extraverts and introverts, but

- hurts “disagreeables” //Journal of personality and social psychology. – 2009. – T. 97. – №. 4. – С. 667-684.
7. Cuperman R., Ickes W. Big Five predictors of behavior and perceptions in initial dyadic interactions: Personality similarity helps extraverts and introverts, but hurts “disagreeables” //Journal of personality and social psychology. – 2009. – T. 97. – №. 4. – С. 667-684.
8. Fleeson W., Gallagher P. The implications of Big Five standing for the distribution of trait manifestation in behavior: Fifteen experience-sampling studies and a meta-analysis //Journal of personality and social psychology. – 2009. – T. 97. – №. 6. – С. 1097-1114.
9. Funder D. C. Taking situations seriously: the situation construal model and the riverside situational Q-sort //Current Directions in Psychological Science. – 2016. – T. 25. – №. 3. – С. 203-208.
10. Funder D. C., Colvin C. R. Explorations in behavioral consistency: properties of persons, situations, and behaviors //Journal of personality and social psychology. – 1991. – T. 60. – №. 5. – С. 773-794.
11. Funder D. C., Furr R. M., Colvin C. R. The Riverside Behavioral Q-sort: A tool for the description of social behavior //Journal of personality. – 2000. – T. 68. – №. 3. – С. 451-489.
12. Funder D. C., Sneed C. D. Behavioral manifestations of personality: an ecological approach to judgmental accuracy //Journal of personality and social psychology. – 1993. – T. 64. – №. 3. – С. 479.
13. Goldberg, L. R. Personality, demographics, and self-reported behavioral acts: The development of avocational interest scales from estimates of the amount of time spent in interest-related activities. In C. R. Agnew, D. E. Carlston, W. G. Graziano, & J. R. Kelly (Eds.), *Then a miracle occurs: Focusing on behavior in social psychological theory and research*. New York: Oxford University Press. – 2010 – С. 205-226.

14. Graziano W. G., Jensen-Campbell L. A., Hair E. C. Perceiving interpersonal conflict and reacting to it: the case for agreeableness //Journal of personality and social psychology. – 1996. – Т. 70. – №. 4. – С. 820-835.
15. John, O.P., Naumann, L.P., & Soto, C.J. Paradigm shift to the integrative Big Five trait taxonomy. In O. P. John, R. W. Robins, & L. A. Pervin (Eds.), Handbook of personality: Theory and research. New York, NY: Guilford Press – 2008 – С.114-158.
16. Lodi-Smith J., Roberts B. W. Social investment and personality: A meta-analysis of the relationship of personality traits to investment in work, family, religion, and volunteerism //Personality and Social Psychology Review. – 2007. – Т. 11. – №. 1. – С. 68-86.
17. McCrae R. R., Costa P. T., Busch C. M. Evaluating comprehensiveness in personality systems: The California Q-Set and the five-factor model //Journal of Personality. – 1986. – Т. 54. – №. 2. – С. 430-446.
18. Ozer D. J., Benet-Martinez V. Personality and the prediction of consequential outcomes //Annu. Rev. Psychol. – 2006. – Т. 57. – С. 401-421.
19. Paunonen S. V., Ashton M. C. Big five factors and facets and the prediction of behavior //Journal of personality and social psychology. – 2001. – Т. 81. – №. 3. – С. 524-539.
20. Serfass D. G., Sherman R. A. A methodological note on ordered Q-Sort ratings //Journal of Research in Personality. – 2013. – Т. 47. – №. 6. – С. 853-858.
21. Shchebetenko S. A. “The best man in the world”: Attitudes toward personality traits // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. – 2014. – Т. 11. – №. 3. – С. 129-148.
22. Simpson J. A., Gangestad S. W., Biek M. Personality and nonverbal social behavior: An ethological perspective of relationship initiation //Journal of Experimental Social Psychology. – 1993. – Т. 29. – №. 5. – С. 434-461.

23. Spain J. S., Eaton L. G., Funder D. C. Perspective on personality: The relative accuracy of self-versus others for the prediction of emotion and behavior //Journal of personality. – 2000. – T. 68. – №. 5. – С. 837-867.

References:

1. Hromov A.B. Pyatifaktornyj lichnostnyj oprosnik: test 5FPQ. Metodicheskie ukazaniya k vypolneniyu kontrol'nogo zadaniya po obshchemu psihologicheskomu praktikumu dlya studentov napravlenij (special'nostej) 030301 /A.B. Hromov, Kurgan: RIC Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. 27 с.
2. Shchebetenko S.A. Cherty lichnosti v refleksii i zhiznennyh proyavleniyah cheloveka: dissertaciya ... doktora Psihologicheskikh nauk: 19.00.01 / Shchebetenko S. A.; [Mesto zashchity: FGAOUVO Nacional'nyj issledovatel'skij universitet Vysshaya shkola ehkonomiki], 2017. – 433 s.
3. Berry D. S., Hansen J. S. Personality, nonverbal behavior, and interaction quality in female dyads //Personality and Social Psychology Bulletin. – 2000. – T. 26. – №. 3. – С. 278-292.
4. Block J. The Q-sort method in personality assessment and psychiatric research. – Springfield, IL: Thomas, 1961. – Т. 457.
5. Chapman B. P., Goldberg L. R. Act-frequency signatures of the Big Five //Personality and Individual Differences. – 2017. – Т. 116. – С. 201-205.
6. Cuperman R., Ickes W. Big Five predictors of behavior and perceptions in initial dyadic interactions: Personality similarity helps extraverts and introverts, but hurts “disagreeables” //Journal of personality and social psychology. – 2009. – Т. 97. – №. 4. – С. 667-684.
7. Cuperman R., Ickes W. Big Five predictors of behavior and perceptions in initial dyadic interactions: Personality similarity helps extraverts and introverts, but hurts “disagreeables” //Journal of personality and social psychology. – 2009. – Т. 97. – №. 4. – С. 667-684.
8. Fleeson W., Gallagher P. The implications of Big Five standing for the distribution of trait manifestation in behavior: Fifteen experience-sampling studies

- and a meta-analysis //Journal of personality and social psychology. – 2009. – Т. 97. – №. 6. – С. 1097-1114.
9. Funder D. C. Taking situations seriously: the situation construal model and the riverside situational Q-sort //Current Directions in Psychological Science. – 2016. – Т. 25. – №. 3. – С. 203-208.
10. Funder D. C., Colvin C. R. Explorations in behavioral consistency: properties of persons, situations, and behaviors //Journal of personality and social psychology. – 1991. – Т. 60. – №. 5. – С. 773-794.
11. Funder D. C., Furr R. M., Colvin C. R. The Riverside Behavioral Q-sort: A tool for the description of social behavior //Journal of personality. – 2000. – Т. 68. – №. 3. – С. 451-489.
12. Funder D. C., Sneed C. D. Behavioral manifestations of personality: an ecological approach to judgmental accuracy //Journal of personality and social psychology. – 1993. – Т. 64. – №. 3. – С. 479.
13. Goldberg, L. R. Personality, demographics, and self-reported behavioral acts: The development of avocational interest scales from estimates of the amount of time spent in interest-related activities. In C. R. Agnew, D. E. Carlston, W. G. Graziano, & J. R. Kelly (Eds.), *Then a miracle occurs: Focusing on behavior in social psychological theory and research*. New York: Oxford University Press. – 2010 – С. 205-226.
14. Graziano W. G., Jensen-Campbell L. A., Hair E. C. Perceiving interpersonal conflict and reacting to it: the case for agreeableness //Journal of personality and social psychology. – 1996. – Т. 70. – №. 4. – С. 820-835.
15. John, O.P., Naumann, L.P., & Soto, C.J. Paradigm shift to the integrative Big Five trait taxonomy. In O. P. John, R. W. Robins, & L. A. Pervin (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research*. New York, NY: Guilford Press – 2008 – С.114-158.
16. Lodi-Smith J., Roberts B. W. Social investment and personality: A meta-analysis of the relationship of personality traits to investment in work, family,

- religion, and volunteerism //Personality and Social Psychology Review. – 2007. – Т. 11. – №. 1. – С. 68-86.
17. McCrae R. R., Costa P. T., Busch C. M. Evaluating comprehensiveness in personality systems: The California Q-Set and the five-factor model //Journal of Personality. – 1986. – Т. 54. – №. 2. – С. 430-446.
18. Ozer D. J., Benet-Martinez V. Personality and the prediction of consequential outcomes //Annu. Rev. Psychol. – 2006. – Т. 57. – С. 401-421.
19. Paunonen S. V., Ashton M. C. Big five factors and facets and the prediction of behavior //Journal of personality and social psychology. – 2001. – Т. 81. – №. 3. – С. 524-539.
20. Serfass D. G., Sherman R. A. A methodological note on ordered Q-Sort ratings //Journal of Research in Personality. – 2013. – Т. 47. – №. 6. – С. 853-858.
21. Shchebetenko S. A. “The best man in the world”: Attitudes toward personality traits // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. – 2014. – Т. 11. – №. 3. – С. 129-148.
22. Simpson J. A., Gangestad S. W., Biek M. Personality and nonverbal social behavior: An ethological perspective of relationship initiation //Journal of Experimental Social Psychology. – 1993. – Т. 29. – №. 5. – С. 434-461.
23. Spain J. S., Eaton L. G., Funder D. C. Perspective on personality: The relative accuracy of self-versus others for the prediction of emotion and behavior //Journal of personality. – 2000. – Т. 68. – №. 5. – С. 837-867.